

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ГОСУДАРСТВАХ КАК О СУБЪЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В НЕМЕЦКОЙ КОНЦЕПЦИИ XVII-XIX ВВ.

И. П. Антонов,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры публичного права

Всероссийской академии внешней торговли

Сфера действия международного публичного права обусловлена составом его субъектов, круг которых, начиная со второй половины XX столетия, постоянно расширяется. К причинам этого явления относят:

- а) распад колониальной системы;
- б) изменение политических режимов и отказ от плановой экономики в бывших странах социализма;
- в) возникновение новых международных организаций;
- г) образование новых интеграционных объединений на основе заключения международных соглашений и новых государств, в результате вооружённых конфликтов международного и немеждународного характера.

Причины возникновения, многообразие, специфика и состав субъектов международного публичного права, их классификация и соотношение между собой вызывают острые дискуссии в научных кругах.

Если в российской доктрине международного права отечественные учёные (К.А. Бекяшев, Г.М. Вельяминов, Г.В. Игнатенко, Р.А. Каламкарян, Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов, И.И. Лукашук, Ю.И. Мигачёв, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, В.М. Шумилов и др.) традиционно классифицируют субъектов на две группы: основные (первичные) и производные (вторичные) или общепризнанные и нетипичные, то их немецкие коллеги (У. Везель, Л. Вильдхабер, В.Г. Витцум, Р. Гейгер, Г. Дам, Й. Дельбрук, К. Дёринг, К. Ипсен, О. Кимминих, Й.П. Мюллер, И. фон Мюнх, Х. фон Хей-

негг, М. Хердеген и др.) придерживаются иной классификации, где субъекты международного публичного права подразделяются на четыре группы: основные (первичные), производные (вторичные), индивиды и иные (традиционные и оспариваемые).

Согласно немецкой концепции международного права основными субъектами выступают государства, производными — международные организации, самостоятельную группу составляют индивиды, к иным относятся — традиционные: папский престол, Международный Комитет Красного Креста, Мальтийский орден и оспариваемые: восставшие, воюющие стороны и «стабилизирующие *de facto* режимы, а также — транснациональные предприятия.

Основной качественной характеристикой субъекта международного публичного права как элемента международной системы является его правосубъектность, которая предполагает:

- а) наличие прав и обязанностей;
- б) право на создание международно-правовых норм;
- в) право на участие в международных отношениях;
- г) способность нести ответственность по международному праву.

В теории международного права независимо от концептуальных подходов как российских, так и зарубежных учёных, государства, в силу своей первичной правосубъектности, являются основными субъектами международного публичного права. Именно анализ динамики международных отношений и научный подход немецких учёных XVII-XIX вв. к определению государства, является целью предлагаемой статьи.

Доктринальные подходы к государству всегда отличались множеством противоречий, зависящих от критерия классификации. Полемика по данному вопросу имеет многовековую историю и берёт своё начало задолго до XVI в., когда международное право приобрело контуры науки.

Древнегреческие философы Платон и Аристотель, исследуя государство, рассматривали «*правильные*» и «*неправильные*» (охлакратия, тирания и др.) формы правления¹. Развитие этих взглядов сформировало различные подходы к правовому статусу государств, предоставляющему возможность их участия (или неучастия) в международных отношениях. В XIX в. идеи мыслителей Древней Греции трансформировались в теорию признания государств.

¹ См. напр.: Платон. Государство. Соч. в 3-х томах. М., 1971. Т. 3. Ч. I.

Начиная со второй половины XVII в. интенсивность международных отношений и возникновение новых центров международной жизни способствовали развитию науки международного права. С образованием новых субъектов и созданием новых источников, формируются правовые институты и отрасли международного публичного права, а вместе с ними — национальные школы юристов-международников, представители которых разрабатывали новые концепции, содержащие политико-правовые идеи конкретного исторического периода.

Немецкая школа международного права сформировалась в XIX в. и представлена такими именами как: Э. де Ваттель (1714-1776) Г.В.Ф. Гегель (1770-1831), А.В. Гефтер (1831-1883), Р. фон Иеринг (1818-1892), И. Кант (1724-1804), А. Лассон (1832-1917), Ф. фон Лист (1851-1919), Г.Ф.Ф. Мартенс (1756-1821), А. Меркель (1836-1896), И.Я. Мозер (1701-1785), Р.ф. Мооль (1799-1875), С. Пуфендорф (1632-1694), Х. Томазий (1655-1728), Г. Трипель (1868-1946), Ф. Цорн (1850-1928) и др.

Теоретическую основу для исследования государства как субъекта международного права для философов и юристов Германии составили положения естественной теории права (труды Ж. Бодена², Т. Гоббса³, Д. Локка⁴, Ж.Ж. Руссо⁵ о сущности теории общественного договора) и философско-правовые идеи Г. Гроция⁶.

² См.: *Боден Ж.* Шесть книг о республике // Антология мировой политической мысли. М., 1991. Т. I. С. 24-358. Жанн Боден (1530-1596), состоял на службе у короля Франции Генриха III в должности прокурора. Поддерживая своего короля в полемике с императором Священной Римской империи и папой, он первый предложил научное понятие «суверенитет» основу которого составила новая теория о происхождении государства. После многократных изменений Ж. Боден придал современную форму учения о суверенитете и в 1576 г. изложил её в своём главном труде «Шесть книг о республике». Автор отверг теорию о божественном происхождении государственной власти и отстаивал идею наследственной монархии. Положения его учения совершенно не соответствовали представлениям других народов Западной Европы, которые основывались на идее единства всех христианских государств (*res publica Christiana*) с их сложной системой светских и религиозных отношений между императором Священной Римской империи и папой.

³ *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.

⁴ *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. в 3-х томах. М., 1988. Т. III.

⁵ *Руссо Ж. Ж.* Об общественном договоре или начала политического права. М., 1906.

⁶ *Гроций Г.* О праве войны и мира. Три книги. М., 1994.

К числу первых и наиболее законченных работ по обозначенной проблеме относится исследование Г. Гроция «О праве войны и мира» в котором автор, обратил внимание на триаду любого государства: население, территория и власть. «...власти обыкновенно подчинены двоякого рода предметы: во-первых, лица..., во-вторых, пространство, называемое территорией», отмечал голландский учёный⁷.

Идеи Г. Гроция получили широкое распространение за рубежом. Исследователи, в конкретный исторический период, в зависимости от принадлежности к определённому этносу и национальной культуре, личного отношения ко внешней и внутренней политике, проводимой органами государственной власти, развивали и трансформировали правовую мысль с различных позиций. При таком подходе большинство классификаций имело дискриминационный характер, что свидетельствовало о силе государства, представитель которого обосновывал его внешнеполитическую деятельность в предлагаемой концепции.

В XIX в. представления о субъектах международного публичного права в Германии, несмотря на разногласия учёных, были выражены целостной картиной. Среди основных критериев дифференциации государств можно выделить:

- религиозный (Ф. Лист)⁸;
- территориально-географический (Э. де Ваттель, И.Г.Г. Юсти и др.);
- геополитический (Ф. Цорн, М. Зейдель и др.);
- «отрицательный» (А. Меркель);
- культурологический (Р. Мооль);
- критерий силы (А.В. Гефтер, М. Зейдель, Р. Иеринг, А. Меркель, Ф. Цорн и др.)⁹, включая их формы правления.

Достаточно стойкой по продолжительности была дифференциация государств (с различными изменениями и дополнениями) по исповедуемой народами религии — на христианские и нехристианские. Этот дискриминационный критерий просуществовал до XIX в.

⁷ Гроций Г. Указ. соч. С. 218.

⁸ Так, например, государства, где господствующей религией признавался ислам, длительное время были исключены из межгосударственного общения.

⁹ См. подр.: Каширкина А. А. Представления о субъектах международного публичного права в классической доктрине XVII-XIX вв. // Международное публичное и частное право. 2003. № 1 (10). С. 49-54.

Отношение к ним меняется после установления нового типа международного правопорядка — Венская система (1815-1918 гг.). Указанному подходу способствовали следующие причины:

а) возникновение независимых государств на американском континенте после национально-освободительных революций и принятие ими христианства;

б) признание Турции, по условиям Парижского мирного договора 1856 г., целостным и независимым государством;

в) включение в Японии и Китая в систему межгосударственного общения¹⁰.

Параллельно с религиозным признаком, широкое признание получила концепция, согласно которой государства различались по территориально-географическому признаку. Эта идея, впервые выдвинутая Г. Гроцием, нашла своё отражение в трудах немецких учёных Э. де Ваттеля и И.Г.Г. Юсти. В современном международном праве концепция в чистом виде не применяется, т.к. противоречат общим принципам международного права. Однако её идеологический компонент дискриминирует государства и проявляется в абсолютизации регионализма, во внешнеполитических и внешнеэкономических доктринах, преследующих цель — намеренно противодействовать интеграционным процессам в мире.

Появление на политической карте мира всё большего количества государств¹¹, способствовало установлению между ними дипломатических отношений, и как следствие — развитию права внешних сношений. Дипломатическая практика значительно опережала теоретические идеи юристов-международников. В науке складывалась ситуация, при которой разрабатываемые учёными концепции имели политическую окраску и должны были «обслу-

¹⁰ Freundschaft-und Handelsvertrag zwischen China einerseits, den Staaten des Deutschen Zoll-und Handelsvereins, beiden Meklenburg, Hamburg, Lübeck, Bremen (jetz dem Deutschen Reich) anderseits vom 2. September 1861. In: Strupp K. Urkunden zur Geschichte des Völkerrechts. In 2 Bände. Band I. Gotha 1911. Vrlg. Friedrich Andreas Perthes A. G. S. 347-357. К началу работы Первой конференции мира в Гааге, которая состоялась в мае-июле 1899 г., Япония уже заключила договоры с США — 1854 г., с Россией — 1855 г., с Великобританией — 1902 г., а Китай с Великобританией — 1842 г., с Францией — 1858 г. и Германией — 1861 г.

¹¹ Образование новых государств и увеличение их количества заметно расширило географическое пространство международной системы. Если во Второй «мирной конференции» в Гааге приняли участие 44 государства, то незадолго до окончания Второй мировой войны их насчитывалось до 60, а с 1945 г. до середины 80-х годов XX столетия количество государств в международной системе увеличилось более, чем в два раза. Dahm G. u. a. Op. cit. S. 9, 10.

живать» внешнюю политику государств, оправдывая при этом незаконные захваты иностранных территорий. Именно по этой причине неравенство государств и законность геополитического передела мира стали основными направлениями развития научно-правовой мысли в XIX столетии.

Правовым оформлением дискриминации послужил *цивилизационный* (или культурологический) подход к классификации государств¹². Теория градации государств на «цивилизированные» и «нецивилизированные» устраивала политиков индустриальных государств Европы и США.

Широкое распространение она получила в Германии, о чём свидетельствует анализ научной литературы XIX-XX вв.¹³

Один из основателей учения о дуалистической природе международного права — Г. Трипель, в работе «Международное право и внутригосударственное право» (1899 г.), отмечал: «...понятие «международное право» охватывает отношения между вышестоящими и нижестоящими государствами, или между равноправными»¹⁴.

Известный учёный в области уголовного права, уделявший особое внимание исследованию основам государства и проблемам международного права профессор Ф. Лист был убеждённым сторонником того, что субъектами международного права являются только цивилизованные государства¹⁵. Среди критериев цивилизованных государств он выделял: культурологический, религиозный,

¹² Автором идеи дифференциации государств на «цивилизированные» и «нецивилизированные» принято считать известного российского учёного, юриста-международника Ф.Ф. Мартенса. По-видимому не случайно, что подобного рода подход был предложен человеком, состоящим на дипломатической службе, каковым и являлся некоторое время профессор Санкт-Петербургского университета Ф.Ф. Мартенс. См. подр.: *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. Т. I. Изд-е V. СПб., 1909; Энциклопедический словарь. Т. XV А Коала-Конкордия. Изд. Ф.А. Брокгаузь (Лейпциг), И.А. Ефрон (СП-Петербург). СПб., 1895. С. 736.

¹³ См. напр.: *Stier-Somlo F.* Völkerrecht. In: Handwörterbuch der Rechtswissenschaft. Hrsg. Von Fritz Stier-Somlo und Alexander Elster. Walter de Gruyter and Co. Berlin und Leipzig. 1929. In 8 Bände. Band 6. S. 672-686; *Lasson A.* Prinzip und Zukunft des Völkerrechts. Berlin, 1871; *Zorn A.* Grundzüge einer allgemeinen Staatslehre. Leipzig, 1903 u. a.

¹⁴ *Triepel H.* Völkerrecht und Landesrecht. Leipzig. Vrlg. von C. L. Hirschfeld, 1899. S. 20.

¹⁵ *List F. v.* *Das Völkerrecht.* Systematisch dargestellt. 12. bearb. Aufl. Berlin. Vrlg. v. Julius Springer 1925. S. 2, 3, 85-94. Этот научный труд пользовался широкой популярностью и ещё при жизни учёного выдержал 11 изданий. См. подр.: *Juristen. Ein biographisches Lexikon. Von der Antike bis zum 20. Jahrhundert.* Hrsg. v. Michael Stolleis. Vrlg. C. H. Beck. München, 1995.

включая господствующую форму собственности. «...получивилизованные государства принадлежат к международно-правовому общению только в тех своих отношениях, которые регулированы договорами с культурными государствами»¹⁶ и далее, при межгосударственном общении «с получивилизованными государствами вне отношений, регулированных договорами, и при всех сношениях с нецивилизованными государствами, правовое общение культурных государств охраняется только фактическим могуществом последних, и связано только с началами христианства и гуманности»¹⁷, — отмечал Ф. Лист. В отношении к таким странам как Абиссиния, Китай, Либерия, Марокко, Персия, Сиам он писал, что они являются государствами, «близкими к международно-правовому общению, но не вполне к нему принадлежащими»¹⁸.

Во второй половине XIX в. немецкая школа международного права разрабатывает новое направление в классификации государств, где страны дифференцируются на «*сильные*» и «*слабые*». Представители указанного подхода А.В. Гефтер¹⁹, А. Меркель²⁰ и др., оправдывая военную экспансию Германии и обосновывая её участие в переделе мира, предложили для градации государств критерий силы. Интерпретируя учение Г. Гроция о праве справедливой войны, они в своих работах научно аргументировали возможность произвола и беззакония на «благо» своего государства по отношению к другим странам. Развивая теорию насилия Р. Иеринг, А. Лассон и Ф. Цорн трансформировали её в *геополитическую концепцию признания* государств как субъектов международного права²¹. Эта концепция обоснована в научном труде известного немецкого дипломата и юриста Р. Мооля «Государственное право, международное право и политика» (1860-1869). Автор отмечал, для того, чтобы международное сообщество, состоящее из цивилизованных государств, приняло решение о признании другого государства как субъекта международного права, оно должно иметь определённые обя-

¹⁶ Лист Ф. Международное право в систематическом изложении / Пер. с нем. Юрьев, 1912. С. 6.

¹⁷ Лист Ф. Указ. раб. С. 7.

¹⁸ Там же. С. 8.

¹⁹ Heffter A. W. Das europäische Völkerrecht der Gegenwart., 7. Aufl. Berlin, 1881. § 2. S. 22-26 u. flg.

²⁰ Merkel A. Recht und Macht in Schomoller's Jahrbuch's. 1881. S. 439 u. flg.

²¹ См. напр.: Ihering R. v. Der Kampf um's Recht. Leipzig, 1872; Lasson A. Das Kulturideal des Kriegs. Berlin, 1871; Zukunft des Völkerrechts. Berlin, 1871. B. I; Zorn F. Das Staatsrecht des Deutschen Reichs. Berlin, 1883. B. II.

занности пред сообществом и систему правоотношений на основе внутригосударственного права. Международное сообщество при этом может преследовать определённые интересы²².

Формирование подобного рода теорий в науке международно-го права среди немецких юристов было обусловлено особенностями внешней политики, проводимой политическим руководством и изменениями внутренней социально-экономической ситуации в стране. Германия периода 1850-1860 гг. характеризуется ростом национального сознания, связанного с началом экономической трансформации, сопровождающейся ростом городов²³. За короткий срок она становится индустриальной державой. Экономическая жизнь протекает внутри Таможенного союза, освобождая страну от иностранной зависимости.

Во внутриполитической жизни государства происходят радикальные перемены. В 1862 г. премьер-министром прусского правительства назначается О. Бисмарк. В своих устремлениях к объединению немецкой нации он «железом и кровью» укрепляет международный авторитет государства. Три победоносных войны под предводительством Пруссии (в 1864 г. над Данией, в 1866 г. над Австрией и в 1871 г. над Францией), способствовали созданию Второй германской империи и принятию 16 апреля 1871 г. имперской конституции. Именно при Бисмарке в 1884 г. Германия начала колониальные захваты в Африке (современные Камерун, Намибия, Танзания, Того) и на Маршалловых островах в Тихом Океане²⁴. Основной принцип политики «железного канцлера» был выражен в том, что «право является хорошо понятой политикой силы»²⁵.

Процесс эволюции государств сопровождался изменением их функций. Если до XX в. государства считали неограниченным своё право на ведение войны с целью захвата новых территорий и

²² Mohl R. v. Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. In zwei Bände. Erster Band: Staatsrecht und Völkerrecht. Tübingen, 1860. Vrlg. der H. Laupp'schen Buchhandlung — Laup & Siebeck. S. 620, 621.

²³ Если к началу 1800 г. население Германии, проживающее в сельской местности составляло около 90%, а в городах его численность приближалось к 5%, то в 1871 г. уже 50% жителей считали себя горожанами. См. подр. : *Schulze H.* Op. cit. S. 136.

²⁴ См. подр.: *Ebel F., Thielmann G.* Op. cit. S. 308, 321-324, 345; *Schulze H.* Op. cit. S. 105-121, 151-155; *Fichter A.* Die völker-und Staatliche Stellung der deutschen Kolonialgesellschaft des 19. Jahrhunderts. Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktor der Rechtswissenschaft des Fachbereiches Rechtswissenschaft der Universität Hamburg, 2002; *Дроз Ж.* История Германии. М., 2005. С. 45-68; *Павлов Н.П.* Современная Германия. М., 2005. С. 485-490.

²⁵ *Дроз Ж.* Указ. раб. С. 59.

их колонизацию для обеспечения себя дополнительными ресурсами посредством эксплуатации, то к началу XX в., с установлением Версальской системы (1919-1945 гг.), научно-правовые идеи о сущности государства подвергаются кардинальным изменениям. В исследованиях учёных получают развитие новое направление — классификация *по формационному признаку*, при которой различают рабовладельческие, феодальные, капиталистические и социалистические государства.

После установления Ялтинской системы (1945-1991 гг.) международных отношений широкое распространение в научных кругах ФРГ (как и в большинстве стран Западной Европы) получила классификация, критерием которой становится индустрия. Именно способ производства послужил основой дифференциации государств на доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные.

В 1964 г. решениями Женевской конференции (ЮНКТАД-I) в международной экономической системе юридическое оформление получила дифференциация государств по их месту в общей системе преференций: экономически развитые и развивающиеся, а также по «степени рыночности экономики»: страны рыночной экономики, «переходной» и «нерыночной».

Вышеприведённый анализ представлений о государствах как основных субъектах международного публичного права, позволяет выявить два характерных признака, свойственных немецким концепциям периода XVII-XIX вв.:

- 1) учение о неравенстве государств;
- 2) возможность геополитического передела мира легитимным способом, т.е. — право на войну.

Более детальное исследование положений этих концепций приводит нас к следующим выводам:

- выбор критериев, дискриминирующих государства и определяющих их включение или невключение в круг международного общения, был естественным и закономерным явлением для немецкой концепции международного в период XVII-XIX вв.;

- дифференциация государств по исповедуемой населением религии, свидетельствует о низком уровне демократизации международного права рассматриваемого периода, в то время как культурологический критерий опровергает несостоятельность такой классификации;

- обоснование внешней политики государства, с возможностью проведения колониальных захватов, способствовало формированию геополитических концепций в научных кругах Германии;

- легитимность войны (критерий силы) как один способов разрешения международных столкновений был нежелательным, но допустимым в международном праве до XX в.;

- расширение круга международного общения, субъекты которого устанавливают свои отношения на общих принципах международного права, создали предпосылки для прогрессивных идей и подходов к государству как основному субъекту международного публичного права.